Прорицательница. Академия мертвых душ

Автор:
Матильда Старр

Прорицательница. Академия мертвых душ

Матильда Старр

Академия мертвых душ #3

Спин-офф к дилогии "Академия мертвых душ", можно читать отдельно!

Таких, как я, тут называют заморышами: мы умерли в своем мире, чтобы возродиться в новом, магическом. Новые знакомства (не всегда приятные), обучение магии – вот что ждет меня теперь. Но так вышло, что я первая иномирянка, которая попала на факультет ясновидцев. А в моих видениях и пророчествах все чаще появляется какой-то мрачный тип, от которого мурашки по коже. И король… Которому явно грозит опасность.

Матильда Старр

Прорицательница. Академия мертвых душ

Глава 1

– Полина, посмотри на расклад, – Жанна сидела за своим столом, мрачно уставившись в карты.

Я сразу же отложила в сторону телефон и внушительный перечень клиенток, записанных на завтра.

– Нужен свежий взгляд, – добавила она, словно извиняясь.

Я подлетела к ее столу, радуясь точно пятилетняя девочка, которую бабушка позвала пробовать начинку для пирога. Еще бы! Приятно, когда твоё мнение интересует такого серьезного человека.

– Запрос какой? – я скользнула глазами по картам.

– На отношения в семье.

– Понятно, – выдохнула я. Внимательно изучила карты, вспомнила всё, что читала по этому поводу, и уточнила: – Клиентка – женщина, да?

– Да.

– Ну, по-моему, тут всё ясно: муж ей изменяет! – отрапортовала я, старательно хмурясь. Но губы сами собой расплывались в довольной улыбке. – похоже, уже готов бросить…

Жанна кивнула. Видимо, она рассмотрела в раскладе то же самое. Да и как тут было не рассмотреть…

– А кто клиентка? – не удержалась я.

Конечно, это не моё дело, но ужасно хотелось продолжить разговор. Вдруг узнаю что-нибудь интересное? Да и вообще, любопытно же…

– Вы ей скажете? – я бросила взгляд на Жанну и осеклась.

Ее красивое, тщательно ухоженное лицо будто разом постарело лет на десять.

И тут до меня дошло.

Никакой клиентки нет. И не было. Жанна разложила карты для себя.

– Ой… – я поспешно отвела глаза, мечтая провалиться сквозь землю. При одном воспоминании о том, с какой радостью я только что вываливала на голову хозяйки свои выводы, щеки полыхнули огнем. – Простите… Может, тут всё не так однозначно? Давайте я ещё разок взгляну…

– Ни к чему. – Жанна быстро перемешала карты. Ее длинные тонкие пальцы мелко подрагивали. – Всё и так очевидно.

Настолько очевидно, что даже я справилась.

– Хотите, чай заварю? – тихо предложила я. – На травах…

– Не стоит, поздно уже. Ступай домой, Полина.

– Но я ещё не закончила…

– Ничего, с утра обзвонишь, перенесешь сеансы. Возьму выходной.

Её голос звучал непривычно глухо, будто слова давались с трудом.

Похоже, ей было просто необходимо побыть одной, и каждая секунда в моем обществе доставляла мучения.

– До свидания, – я выскользнула в коридор.

Быстро переобулась, схватила куртку и, выскочив из квартиры, аккуратно захлопнула дверь.

Я шагала по улице и никак не могла успокоиться. Злость на Жанниного мужа клокотала внутри.

Вот же козёл, бабник, урод!

Жанна – прекрасная женщина, умница, красавица и талантище. Один из самых крутых тарологов, да к ней на сеансы не попасть – записываются за два месяца!

А он не ценит. Все ценят, а он – нет!

К Жанне и Владимиру я попала случайно. И это, наверное, была самая счастливая случайность за последнее время. Вообще жизнь меня не то чтобы особенно баловала.

Родители погибли, когда я была маленькая, меня растила бабушка.

Бабушка… Теплые мягкие руки, запах пирогов и булочек с корицей, родной любимый голос: «Вот вырастешь и станешь знаменитым художником…»

Она умерла сразу после моего выпускного… И я осталась совсем одна. Совсем-совсем одна.

Почти месяц я бродила по опустевшей квартире, как потерянная. То плакала, то разговаривала с бабушкой, то лежала на ее кровати, обняв подушку и вдыхая родной исчезающий запах… Все валилось из рук, ничего не хотелось, даже рисовать.

Поняв, что еще немного, и я просто сойду с ума, я быстро собрала чемодан, сунула туда же кисти, краски, бумагу, подхватила папку с работами и поехала в столицу поступать на худграф.

Не поступила.

Возвращаться в свой городок не стала. От одной мысли, что я снова войду в нашу квартиру, где уже не бубнит телевизор, не пахнет пирогами, а бабушка не встречает меня на пороге, внутри больно сжималось.

Не могла я вернуться.

Поэтому сняла крошечную комнатку в коммуналке – район не особо благополучный, зато дешево – и начала искать работу в столице. Горничной, уборщицей – кем угодно. И вот тут мне повезло: первой же хозяйкой, к которой

меня послало агентство, была Жанна.

Сначала она вызывала у меня благоговейный ужас. Нет, не потому что суровая или страшная. Наоборот. Темноволосая, белокожая, потрясающе красивая, она, казалось, только что сошла с мрачных готичных работ Тома Бэгшоу.

Но глаза…

Черные, как бездна, странные, пугающие. И взгляд такой пронзительный, словно она видит тебя насквозь.

Да и соседки подливали масла в огонь. При встрече с Жанной они отворачивались, крестились ей вслед, что-то бормоча. Однажды отчетливо донеслось: «Ведьма!»

Позже я узнала, что эти холеные дамочки, нестарые, в общем-то, да по идее и образованные – ведь не домик в деревне, а элитный жилой комплекс столицы! – периодически устраивали диверсии: обливали дверь Жанны святой водой, разбрасывали по коридору смесь из соли, гречи и мака. И вроде бы даже звали батюшку очистить дом от скверны.

Впрочем, со мной Жанна была всегда вежлива и доброжелательна, хоть ее вид иногда заставлял вздрагивать. С Владимиром, бледным невзрачным очкариком, я почти не сталкивалась: он исчезал до моего прихода и появлялся, когда меня уже не было.

Я убирала всю их двухуровневую квартиру, и лишь в одну комнату мне был вход заказан: в кабинет Жанны. Там она принимала посетителей, в основном, посетительниц. Я не раз видела, как они уходили от неё. Кто заплаканный, кто радостный и довольный.

Эта запретная комната ужасно меня интриговала. Так и тянуло подсмотреть хоть одним глазком, что там. Иногда я даже слонялась поблизости, подкарауливая момент, когда откроется дверь. Но увы…

Однажды Жанна остановила меня уже в прихожей.

– Сегодня убери в кабинете, – устало сказала она. Вид у нее был неважный. Наверное, плохо себя чувствовала. – Ничего не трогай и не переставляй, только смахни пыль и вымой полы. Поняла? Ничего не трогай.

– Да, конечно.

Я неторопливо повесила куртку, вооружилась моющим пылесосом и зашагала по коридору, едва удерживаясь, чтоб не припустить со всех ног: любопытство просто распирало.

Приоткрыла заветную дверь, проскользнула внутрь и огляделась.

Люстра не горела. Мягкий желтый свет настольной лампы с пузатым абажуром ломался ослепительно яркими лучиками на гранях хрустального шара, растекался по гладкой столешнице, на углу которой стопкой лежали несколько колод карт. И постепенно рассеивался, выхватывая из полумрака глубокие кресла, плотно задернутые шторы и длинный приземистый стеллаж вдоль одной из стен.

А на нем – книги, книги, книги…

Самые разные: толстые, тонкие, с кожаными переплетами и с глянцевыми, высокие, низкие, современные и старинные. И все о картах Таро.

Одна из книг не стояла на полке, а лежала в кресле открытая, маня старыми потрепанными страницами. Словно хозяйка читала, а потом отвлеклась и ушла.

Славная картинка, теплая и уютная. Островок спокойствия, отрезанный от бушующей за окнами суеты…

Я щелкнула выключателем и принялась за уборку, с любопытством поглядывая на раскрытый пухлый томик. Наконец не выдержала, подошла поближе и остановилась в нерешительности.

С одной стороны, ужасно хотелось узнать, что там написано. С другой – велено ведь ничего не трогать.

Так я и не буду трогать, только посмотрю… Совсем чуть-чуть. Капельку. Никто же не узнает…

Здравый смысл упорно боролся с искушением. Но проиграл.

Я осторожно взяла книжку в руки, начала читать и… пропала. Хотя встречалось много незнакомых слов, захватывало куда сильнее, чем любой детектив. Карты, сочетания карт, значения… Примеры раскладов и того, что они обозначают.

Если порядок карт немного поменять, значение будет похожим, но уже другим, да ладно – совсем другим!

Разве можно такое изучить? Это же надо целым академиком быть, чтобы не только во всех сложностях разобраться, но и запомнить!

– Интересно? – внезапно раздалось за спиной.

Я испуганно ойкнула и обернулась. Жанна. Застукала меня прямо на месте преступления. Мало того, что не закончена уборка, так еще и нарушен строгий приказ ничего не трогать!

– Извините, пожалуйста… – залепетала я. Потерять работу совсем не хотелось. Но, кажется, было уже поздно. – Я сама не понимаю, как это произошло… Вы меня уволите?

– Ты не ответила, – спокойно сказала Жанна. – Интересно?

– Да, очень! – выдохнула я.

– Хорошо. Иди домой.

– Вы меня уволите?

– Что-то вроде того, – загадочно усмехнулась она.

На следующий же день в квартире появилась новая домработница, а мне Жанна предложила стать своей ассистенткой: вести запись клиентов, готовить всё к сеансам.

– По книжкам будешь долго учиться, – сказала она, пока грузчики вносили в кабинет еще один стол. Для меня… – А если и их читать, и смотреть, как я работаю, дело пойдёт быстрее. С некоторыми клиентками это не пройдет, но и оставшихся будет вполне достаточно для практики.

Жанна задумчиво помолчала и добавила:

– Единственное требование – никогда, никогда, ни в коем случае не прикасаться к моим картам. Купи свою колоду. Для начала достаточно и одной. Первую попавшуюся не хватай – выбери ту, что к сердцу ляжет.

Я так и сделала. А потом, когда заработала денег и купила подержанный графический планшет, нарисовала еще одну. Мне ужасно хотелось самой создать персонажей. Пусть даже и карточных.

Отнесла в типографию, отпечатала и с гордостью показала Жанне.

– Молодец! – похвалила она. – Колода вообще ведь интимная, а с этой у тебя будет крепкая связь. Станешь усердно учиться – через пару лет и меня переплюнешь.

Я порозовела от удовольствия. Хотя, конечно же, понимала, что до Жанниных знаний и умений мне как до луны.

За те полгода, что я проработала помощницей, Жанна стала мне почти родной. Единственный близкий человек в чужом городе, да что там – во всём этом чужом мире.

И вот теперь Владимир… Чтоб ему!

Придумывая страшные кары на голову неверного супруга, я не заметила, как свернула с ночной пустынной улицы в арку, что вела в небольшой двор перед общежитием, и даже почти проскочила ее.

Почти.

Потому что мгновенно очнулась, услышав тихое:

– Кончай его…

Машинально сделав еще пару шагов, я бросила взгляд вперед и похолодела. Прямо передо мной, на расстоянии четырех-пяти метров, двое избивали третьего. Еще один стоял рядом и лениво наблюдал за происходящим. Почти все окна общежития были темными. Люди то ли спали, то ли просто не вмешивались.

«Никто не поможет…» – вспыхнула паническая мысль. И погасла, оставив кислый привкус на языке.

Я сглотнула, чувствуя, как все внутри смерзается в липкий холодный комок, осторожно попятилась. Тихо, практически беззвучно, в спасительную тень, воняющую кошками, окурками и дешевым пивом.

Что делать?! В общагу не пройти, тут только один путь. Обратно к Жанне?

Тем временем нападавшие нагнулись над распростертым на земле телом. Один из них двинул рукой, и там, куда он ткнул, по светлой куртке начало расплываться темное пятно.

Ой, мамочки… Я выхватила из кармана телефон, дрожащими пальцами пробежалась по кнопкам и приложила к уху, напряженно вслушиваясь в длинные гудки.

Скорее, пожалуйста, скорее!

– П-полиция? Адрес… – быстро зашептала я.

И в ужасе вздрогнула, когда мой едва слышный шепот отразился от темных стен, заметался по арке, набирая силу, громом ударил по ушам.

Черт!

Наблюдатель насторожился, другие выпрямились, и все трое посмотрели в мою сторону.

В трубке что-то бубнили, но я застыла, стараясь не шевелиться. Может, в тени не заметят?

«За спиной освещенная улица. Да на ее фоне мой силуэт только слепой не увидит!» – пронеслось в голове.

И тут же стало страшно. Так страшно, как никогда в жизни.

– Что стоишь, Сипатый? Она наши рожи видела. Разберись.

Разберись? Что значит «разберись»?

Сипатый метнулся ко мне.

И время словно замедлилось. Очередная секунда мазнула синим тусклым светом по стене, упала на асфальт и раскололась со странным звуком. Или это упал мой телефон? Неважно…

Тело не слушалось.

Я хотела развернуться и рвануть прочь – ноги будто вросли в землю. Пыталась закричать что есть сил – из перехваченного спазмом горла вырвался слабый писк.

Еще секунда…

Черная туша Сипатого приблизилась вплотную, перебив арочную вонь кислым запахом немытого тела. Блеснуло лезвие ножа, испачканное чем-то темным.

Кровь?

Острая вспышка боли в груди – и наступила полная, непроглядная тьма.

Глава 2

– Давай, поднимайся, хватит разлёживаться, – кто-то меня будил, причём не слишком деликатно.

Я неохотно выплыла из забытья и озадаченно моргнула.

По-летнему высоко синело небо, прямо над лицом покачивалась залитая солнцем ромашка, и по ней, жужжа, полз шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Очень знакомая картина…

Моя картина! Я ее рисовала.

Этого шмеля я вообще увидела во сне. Давно, еще жива была бабушка.

Помню, проснулась тогда и сразу бросилась к мольберту.

Бирюзовая синь неба, залитая солнцем ромашка, а на ней – шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Акварель слегка растеклась, отчего казалось, что он шевелится и вот-вот взлетит.

– Как живой… – охнула сзади бабушка. – Даже лугом запахло…

«Шмеля» она вставила в рамочку и повесила у себя над кроватью.

Он был первым. Потом появились другие работы, и вскоре наша квартира напоминала картинную галерею. Я почти ничего не взяла с собой, когда уезжала. Только «Шмеля». Бабушка его так любила…

И теперь он нагло материализовался?

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом другой. Шмель никуда не делся. Он по-прежнему сидел на ромашке. И жужжал, словно собирался вот-вот взлететь.

Нет, это просто бред какой-то.

Я что, попала в собственную акварель?!

Или все еще сплю? Вряд ли. Даже щипать себя за руку не надо для проверки: в спину ощутимо впивался какой-то камень, в груди жгло, будто под ребра воткнули раскаленный прут.

– Долго будешь еще валяться? – раздался недовольный голос.

Я села, поправляя съевший с плеча ворот. Кстати, что это за хламида на мне? Ночная рубашка?

Терпеть не могу ночные рубашки. Вечно запутываются и душат. Ничего подобного в моем гардеробе точно не было. Так откуда оно, черт побери, взялось?!

Я растерянно провела рукой по шероховатой ткани, похожей на отбеленный холст.

Поле вокруг казалось странно знакомым. Будто я когда-то его уже видела. А вот крупногабаритная девица, что сидела рядом на корточках, знакомой не казалась.

Широкое веснушчатое лицо, белая кожа, волосы светлые с рыжиной, будто выгоревшие на солнце…

Убедившись, что я её вижу и слышу, девица буркнула:

– Поднимайся, пойдём.

– Куда пойдём? Где я?

– Ты это… Умерла недавно, – сообщила мне девица.

Умерла? Перед глазами отчетливо нарисовался тёмный силуэт, пугающий блеск стали. Резануло острой болью в подреберье. Там, где и сейчас жгло. Меня убили. Зарезали. Это я хорошо помнила.

– …и теперь попала в другой мир, – устало и равнодушно, как о чём-то совершенно обыденном, договорила она.

Бабушка говорила, что после смерти ничего не заканчивается: ты просто переселяешься еще куда-то. Место, куда я попала, на ад не похоже. Никаких тебе чертей и котлов. Впрочем,

Так мы с ней теперь встретимся?

– И что, все умершие попадают сюда? Ну, в этот мир? – с надеждой спросила я.

Вдруг и бабушка здесь? Сердце заныло. Увидеть бы ее! И родителей… Хоть я их совсем не помню.

– Нет, – отрезала девица. – Только те, кому еще не исполнилось восемнадцати. Если, конечно, в академии есть места, а у тебя есть дар… В общем, очень мало кто попадает. Тебе повезло.

– Какой еще дар? И что за академия? – я пыталась сообразить, о чем идет речь. Но получалась плохо.

– Дар магический. А академия мёртвых душ. Ты тут будешь учиться. – Она почему-то хмыкнула.

Магия, академия… все это звучало странно и дико.

– Я твоя помощница. Бриззиной звать.

– Меня зовут Полина, – машинально представилась я. – Скажи, Бриззина, а…

– Хватит трепаться! – рявкнула она. – На все вопросы отвечу, только потом. А сейчас отведу тебя в твою комнату. Там будешь отсыпаться.

Идти никуда не хотелось. Вообще не хотелось шевелиться. Наоборот, тянуло упасть в траву и лежать, лежать…

Но не тут-то было. Обнаружив, что я не тороплюсь подскакивать и мчаться в какую-то там комнату, Бриззина ухватила меня под мышки и рывком поставила на ноги. Причем без особого труда: она оказалась на голову выше меня и изрядно шире в плечах. Такая и коня на скаку остановит, и по горящим избам прогуляется.

Мелькнувшую было мысль бежать в любую сторону, лишь бы не в ту, куда она меня тащит, я тут же отбросила. Во-первых, куда бежать? В чисто поле, питаться травкой и умываться росой?

Так себе вариант.

А во-вторых, крепкая девица всё равно с лёгкостью меня догонит и призовёт к порядку. У нас разные весовые категории, и сопротивление бесполезно.

Мы долго брели по полю, казавшемуся бескрайним. Никакой академией тут и не пахло. Вообще не похоже было, что в ближайших окрестностях есть человеческое жилье.

Я ужасно устала и уже открыла рот, чтобы взмолиться о привале, но тут…

Огромный замок появился, словно ниоткуда. Просто вырисовался в знойном, дрожащем над полем мареве, взмыл в небо острыми шпилями башен. Величественный, мощный… И одновременно странно воздушный.

Я застыла на месте, жадно рассматривая это чудо. Его трудно было отнести к какому-то определенному архитектурному стилю, скорее смешение нескольких… Но получилось нечто безусловно талантливое, завораживающе прекрасное. Романская основательность, массивные стены, тяжелые своды органично переплетались с готически устремленными ввысь узкими башнями и стрельчатыми окнами с ажурными решетками.

И все это создавало ощущение гармонии и удивительного покоя…

– Хватит зенки таращить, – ввинтился в уши противный голос, вырывая из оцепенения. – Быстро в комнату.

– Как я туда пойду? Я же не одета!

Я попятилась, но Бриззина быстро вцепилась в мое запястье и окинула меня насмешливым взглядом:

– А это на тебе что? Не одежда? Чай, не голышом ходишь.

– Больше похоже на ночную сорочку, – не сдавалась я, выдергивая руку.

– Один чёрт в замке почти никого нет. Занятия только послезавтра начнутся, тогда все и понаедут. А пока тут только заморыши да те, кто за ними присматривает.

– Заморыши? – переспросила я.

– Ну иномиряне, если тебе так больше нравится. Мы зовем вас заморышами…

Да уж, милое прозвище. Кажется, нас тут не очень любят.

– … Вы ж померли все. Как вас еще звать?

Я могла бы навскидку предложить несколько вариантов – куда менее оскорбительных, но озвучить их не успела.

– Пойдём! Уснешь же сейчас!

– Да я не…

– Пойдем! – прикрикнула Бриззина с таким свирепым видом, что стало ясно: не послушаюсь, поймает, перекинет через плечо и отволочет силой.

– Ладно, – поспешно согласилась я.

Мы прошли по совершенно пустому коридору, поднялись по такой же пустой лестнице, прошагали вдоль целого ряда одинаковых дверей. У одной из них Бриззина притормозила, решительно повернула ручку, и втолкнула меня в помещение, похоже на секцию в общежитии.

В небольшой коридорчик-прихожую выходили три двери.

За первой, справа, слегка приоткрытой, угадывалось что-то похожее на санузел. Прямо, в промежутке между двумя остальными стоял туалетный столик с зеркалом…

Зеркало! Я подлетела к нему и уставилась на своё отражение.

Там точно я? Может, кто-то другой? С этими переходами из одного мира в другой всякое может случиться.

Лицо было моё. Исхудавшее, осунувшееся, не слишком счастливое (да прямо скажем, перепуганное насмерть), но моё.

– Нашла время красотой своей любоваться, – хмыкнула Бриззина, распахивая одну из дверей, и кивнула: – Вот тут будешь жить.

Комната оказалась небольшой, но очень уютной. Слева кровать и шкаф, справа – столик и стулья, прямо – большое окно, задернутое кружевной шторой, сквозь которую весело лезли солнечные лучи. А посередине пола пушистый коврик.

Неплохо.

– Марш в постель, – скомандовала Бриззина. – И спи уже.

– Но я не хочу спать. И у меня столько вопросов!

– Проспишься – тогда и поговорим.

Она вышла и с громким хлопком закрыла дверь. Протопали шаги, за стеной что-то упало. Значит, мы живем рядом. Повезло мне с соседкой.

Я устало опустилась на кровать, возле которой аккуратно стояли белые тапочки. Зачем-то сунула в них ноги, вяло удивившись, что ступни чистые. Чистые! Несмотря на то, что я ходила босиком!

Куда, чёрт возьми, я попала? Что тут происходит?

Надо пойти к Бриззине и заставить ее всё рассказать об этом мире! А потом – в душ. Или в душ сначала, а потом заставить…

Додумать не успела: глаза сами собой закрылись, и я мгновенно провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Не знаю, сколько я спала. Наверное, долго. Когда проснулась, за окном розовело раннее утро.

Меня слегка знобило и мутило, но разлёживаться в кровати я не собиралась. Грубиянка Бриззина обещала ответить на мои вопросы.

Я выскользнула в коридор и решительно зашагала к дорогой соседке. Проходя мимо зеркала, машинально глянула в него и отшатнулась. Белая хламида, растрёпанные волосы, круги под глазами… Ну чистое привидение!

Впрочем, вряд ли Бриззину это напугает. Она, похоже, вообще не из пугливых. Я постучалась к ней и приоткрыла дверь.

Бриззина сидела за столом и что-то старательно писала, от усердия прикусив губу.

– Доброе утро, – сказала я.

– С чего ты взяла, что тебе сюда можно заходить? – Во взгляде соседки особой радости не читалось.

– Ты сама обещала ответить на вопросы, когда проснусь, – я все-таки растерялась от такого приема. Хотя чего-то подобного следовало ожидать.

– Но не обещала, что буду делать это здесь.

– Можем поговорить у меня, – примирительно сказала я.

Друг за другом мы прошествовали по коридору в мою комнату. Я уселась на кровать, готовясь к долгому разговору, Бриззина же остановилась у порога.

– Значит, так. Ты умерла в своём мире и попала в этот. Домой ты не вернёшься, это невозможно. Категорически невозможно, даже не думай, что какой-то маленький шансик есть, – отчеканила она и развернулась, явно собираясь уходить.

– Эй, ты куда?

– Ну, сейчас начнёшь рыдать: «Ах, мои мамочка с папочкой, ах моя кошечка Мусечка, я вас никогда не увижу, что же мне делать, какая я бедная-несчастная», – пропищала она противным голосом. И своим собственным насмешливо добавила: – В общем, когда закончишь, позови меня, и мы продолжим. А смотреть на твою истерику я не нанималась.

Моя соседка и по совместительству помощница мне совершенно не нравилась. Больше всего хотелось послать её к чёрту, вытолкать из своей комнаты и поискать кого-нибудь другого, кто рассказал бы мне об этом мире. Да вот только где его взять, того другого?

– Не буду рыдать, – пообещала я.

– В самом деле? – Кажется, впервые она взглянула на меня с интересом. – А что так? Совсем бесчувственная, что ли?

Кто бы говорил!

– Нет. Просто у меня там никого не осталось. Ни родителей, ни бабушки, – я вздохнула. – И кошки тоже нет.

Есть Жанна. По ней я действительно буду скучать. Но Бриззине об этом знать необязательно.

– А, понятно…

Похоже, она снова потеряла ко мне интерес и теперь тоскливо поглядывала на дверь.

– Садись и отвечай на вопросы, – сказала я. – Или отведи меня к тому, для кого это не будет такой проблемой.

Бриззина поморщилась. Идея поискать мне другого объясняльщика ей явно не понравилась. Поэтому она прошагала в комнату, приземлилась на стул и кивнула:

– Ладно, спрашивай!

Разговор был непростым. Из чёртовой Бриззины всё приходилось тянуть клещами.

Но в результате кое-что я смогла выяснить.

В мире есть магия. Нас этой магии будут учить. Вариантов новой профессии не так уж и много: можно стать артефактором, боевым магом, лекарем или законником. Есть ещё и прорицательский факультет – Факультет Ясности. Но туда иномиряне не попадают.

Обычно судьбу студента объявляют уже в первый день, это здесь называется «разбор». Но в моём случае нужно немного подождать: ректор появится в академии только завтра.

К концу допроса в желудке ощутимо урчало.

– А здесь есть столовая или что-то вроде того? – поинтересовалась я.

– Есть, – ответила Бриззина. – Но откроется только тогда, когда начнутся занятия.

Ничего себе новости! А до того времени мне что, голодать?

– Сейчас поесть возможно?

– Да. Надо просто заказать, – равнодушно ответила Бриззина.

Просто?! Захотелось её хорошенько стукнуть.

– И как же это сделать? – теряя терпение, спросила я.

– Магически, – пожала плечами Бриззина.

И всё!

Желание стукнуть стало почти нестерпимым. Она наткнулась на мой красноречивый взгляд и нехотя заговорила:

– Представляешь блюдо, которое хотела бы съесть. Говоришь «заказ». Про себя, не вслух. И оно появляется. – Бриззина торопливо поднялась. – Все, на вопросы я ответила, пойду. У меня еще куча дел.

Она вышла из комнаты, видимо, к своей куче. Я запустила ей вслед подушкой.

Вот же злыдня!

* * *

Как ни странно, с заказом обеда я разобралась без труда. Правда, с визуализацией немного накосячила, а потому получила салат с запечённой рыбой вперемешку, хотя представляла себе это всё по отдельности.

Ну ничего, съедобно – и то хорошо.

Покончив с обедом, я решила, что нужно тренироваться обращаться с магией (ага, конечно, дело только в этом!), так что заказала ещё чай с яблочным пирогом.

На этот раз получилось отменно.

Чай благоухал травами, а пирог был пышным и вкусным.

Этот мир, о котором до сих пор у меня складывались не самые приятные впечатления, понемногу начинал мне нравиться.

Кормят до отвала, будут обучать магии, и в целом жизнь заморышей – во всяком случае, Бриззина была в этом совершенно уверена, – прекрасна и безоблачна. Нам положена большая стипендия, а после учёбы – отличная работа.

Знала бы я, что после смерти можно попасть прямо в сказку, уже давно бы только и делала, что шастала по подворотням в надежде напороться на маньяка с ножом.

Немного омрачала эту со всех сторон радужную картину ворчливая и вечно недовольная соседка. Но именно что «немного».

Я раздумывала, чего бы ещё заказать с волшебной кухни, когда в дверь постучали.

– Входите! – радостно отозвалась я.

Еще бы. Тут любому обрадуешься после общения с Бриззиной.

Дверь открылась, и на пороге появилась улыбчивая пышная женщина средних лет. Она выглядела очень милой и даже какой-то уютной.

– Новенькая! – объявила она.

– Да, меня зовут Полина, – я улыбнулась в ответ. Было приятно осознавать, что хоть кто-то здесь рад меня видеть.

– А я Гариетта, кастелянша. Что ж ты не приходишь за карточкой и вообще?

– Я… Я не знала. А что за карточка? И вообще…

– Вот, – она протянула мне пластиковый прямоугольник. – Теперь можешь идти по магазинам. Учебников и прочих принадлежностей пока не покупай: всё равно не угадаешь, куда распределят. А вот одежду, бельё и прочие мелочи уже можно. Да в тратах не стесняйся. Денег на карточке много.

– Спасибо!

Ух ты, «в тратах не стесняйся». Чертовски приятно это слышать. Ночная сорочка в качестве единственного наряда меня совсем не устраивала.

– А что же помощница твоя ничего не рассказала? Она должна была тебя ко мне привести.

– Может, забыла, – пробормотала я.

Жаловаться на Бриззину я не собиралась. Конечно, характер у нее – не сахар. И дружбы у нас не выйдет. Но в качестве злейшего врага она мне точно не нужна.

Гариетта нахмурилась и покачала головой. Похоже, сама всё поняла.

– Чтоб ты знала, деточка. Твоя помощница обязана выполнять все твои распоряжения, – она многозначительно на меня посмотрела и добавила: – Обязана. Любые распоряжения. А иначе её отчислят в три секунды.

Вот оно как! Это обстоятельство открывало совершенно новые перспективы развития наших отношений.

Я подавилась смешком, представив, как вредная Бриззина драит пол зубной щёткой или что там ещё положено при дедовщине. Но тут же устыдилась своих мыслей. Вряд ли я стану ей пакостить.

Скорее обойдусь как-нибудь без её помощи. Но, по крайней мере, если мне действительно что-то от нее понадобится – я знаю, как это получить.

– А где тут магазины? – спросила я.

Не терпелось поскорее обзавестись нормальной одеждой!

Гариетта покосилась в сторону комнаты, где сейчас должна была находиться Бриззина. Намек был более чем прозрачный.

– Я бы лучше одна сходила, – улыбнулась я. – Не люблю, когда рядом кто-то ворчит.

– И то верно, – кивнула она. – Пойдём, провожу.

Пока Гариетта вела меня по коридорам и лестнице, я старательно запоминала путь. Чтоб потом не заблудиться. Наконец, толкнула массивную дверь, и мы вышли на крыльцо.

– Вон там, – она махнула рукой вправо, – ряды магазинов и лавок, видишь?

Я изумленно уставилась на Гариетту.

А с ней точно все в порядке?

Может, зря я послушалась и пошла вместе с ней? Может, это вовсе не кастелянша, а какая-нибудь местная сумасшедшая?

Какая площадь? Какие, к чертям, магазины?! Кругом простиралось бескрайнее поле, лишь где-то вдалеке окаймленное темной щеточкой леса.

Гариетта перехватила мой взгляд, всплеснула руками и сказала:

– Ой, совсем зарапортовалась. Ты же еще без разбора! Постой минутку.

И она скрылась за дверью.

Хм… Мне точно надо ее ждать? Может, пока ее нет, лучше смыться в свою комнату? Бриззина, конечно, девица во всех отношениях неприятная, но, по крайней мере, не сумасшедшая.

И все-таки я осталась на крыльце. Гариетта мне нравилась, и я надеялась, что вся эта история с несуществующей площадью и магазинами получит какое-то разумное объяснение.

Она вернулась минут через пять.

– Вот, надень, – сказала Гариетта.

И протянула очки. Самые обычные очки, с дужками, стеклышками.

– Тут все заколдовано, посторонние не увидят. После разбора очки уже не понадобятся, а пока пригодятся.

Я нацепила их на нос и ахнула. Поле исчезло, а вместо него…

А вместо него и появилась площадь. Большая, круглая, она начиналась от самой нижней ступеньки крыльца. А еще появилась целая вереница магазинов, парк с ажурной оградой и скамейками, и ряды приземистых домиков, утопающих в кустах.

– А там что?

– Раньше студенты жили, – вздохнула Гариетта. – А теперь всех селят прямо в Академии, для безопасности. Ну что, пойдем?

Мы спустились с крыльца и пересекли площадь. К счастью, никто не встретился нам по пути. Видимо, Бриззина не обманула, и студенты в Академию начнут стягиваться уже позже. Тем лучше!

Гариетта указала мне на один магазинчик, где в витрине были выставлены манекены в самых разных платьях. В целом ничего особенного: длинные юбки, разноцветные ткани. Ни капли не похоже на те наряды, в каких щеголяют дамы на обложках фэнтэзи-романов.

– Дальше сама справишься? – улыбнулась Гариетта.

– Да-да, конечно. Спасибо…

Я быстро скользнула в дверь магазина, пока на улице никто не появился и не увидел меня в ночной сорочке.

Глава 4

В магазине было совершенно пусто. Даже продавца на месте не оказалось. Я с облегчением выдохнула и побрела между манекенов, неторопливо разглядывая платья. Хорошо, когда никто не болтается поблизости и не душит своим профессиональным «вам что-нибудь подсказать?»

– Интересный фасон! Где ты такое купила? – раздался звонкий девичий голос.

Вот только насмешек мне сейчас и не хватало.

Я развернулась, готовясь высказать острячке всё, что о ней думаю. Но наткнулась на ясный взгляд серых глаз и промолчала.

Худенькая девчонка с длинной рыжей косищей таращилась на меня с искренним восхищением. Или неискренним?

Может, она всё-таки издевается?

– Ты это о моём… одеянии? – недоверчиво уточнила я.

– Да! По-моему, оно просто прекрасно! И длина приличная, и цвет хороший. Все эти обтягивающие штуки, – она покосилась на манекены с подогнанными по фигуре нарядами, – мне не очень нравятся. А такое платье, как у тебя, я видела на некоторых в Академии. Но в магазинах найти не могу. Нет нигде. Оно ведь, наверное, и недорогое?

– Бесплатное… – ошалело пробормотала я, не веря своим ушам.

Добровольно искать себе такую жуткую хламиду?! Что же тогда она обычно носит?

Я окинула быстрым взглядом наряд девчонки.

То, что было надето на нее, смахивало на обычный мешок для картофеля, в котором прорезали дырки для горла и рук, приделали рукава да перетянули по поясу верёвкой.

Однако из-за вышивки, трогательно окаймлявшей вырез, смотрелось все это на ней довольно мило.

– Бесплатное? – светлые брови озадаченно сошлись на переносице.

– Да. И вряд ли что-то подобное продается в магазинах, – вздохнула я.

– Но как же? В Академии в таких ходят…

– В Академии, – перебила я, – в таких ходят те, кто попал сюда из другого мира. Оно уже было на мне, когда…

– Так ты из другого мира? – ахнула рыженькая. – Это же… это же просто… Ты расскажешь мне, как там у вас? Не могу поверить… Можно я до тебя дотронусь?

Не дожидаясь ответа, она робко коснулась моего плеча. И тут же испуганно отдернула руку.

Странная реакция. До сих пор все, кого я встречала, относились к моему перемещению сюда как к чему-то совершенно обычному.

– А сама-то ты откуда? – спросила я.

– Издалека, – мягко улыбнулась она. И задумчиво добавила: – Мне тут всё чудно. Я ведь в лесу жила, с бабушкой. Мы даже в деревню не ходили. Ведьма она у

меня. А люди таких не любят…

Как, и здесь тоже? В мире, где есть магия? Да уж… Видимо, люди везде одинаковые. И судя по Жанниным соседкам, «не любят» – еще мягко сказано.

– Меня Лартисса зовут, – по-детски непосредственно представилась рыженькая. – А тебя как?

– Полина. Скажи…

– Добрый день, – раздалось откуда-то сбоку.

Мы обе вздрогнули и синхронно повернули головы. Из-за манекенов появилась высокая ухоженная дама средних лет. Высокая, подтянутая, в строгом темном платье.

– Присмотрели что-нибудь, леди?

– А что вы посоветуете? Что тут у вас носят? – спросила я.

И буквально через полчаса обзавелась парой платьев, бельём, чулками, хорошенькими туфельками и понемногу всем тем, что необходимо на первое время. Охотно накупила бы больше. Но мысль, что это всего лишь первый магазин и придется таскаться как навьюченный верблюд по другим лавкам, отрезвляла лучше холодного душа.

Лартисса после долгих раздумий тоже выбрала платье. Правда, одно: свободного покроя, длинное, в пол. Простенькое, но цвет… Теплый, жемчужно-серый с капелькой умбры, очень ей шел.

Услышав цену, Лартисса тихонько ойкнула, задумчиво погладила ткань. И, словно решившись, достала откуда-то из кармашка монетку.

Я же расплатилась карточкой и вышла на улицу уже в новом наряде и туфельках. Теперь, по крайней мере, не страшно было с кем-то столкнуться.

– И куда мы пойдем? – спросила Лартисса, бережно прижимая к груди сверток со старым платьем.

Мы? Я на мгновение растерялась.

Это что же получается, мы теперь вместе? Может, даже подружимся?

А что, рыжая ведьмочка мне нравилась. К тому же отпускать её одну, наверное, не следовало. Во всяком случае, пока не освоится. Она ж доверчивая и наивная, как ребенок. Выросла в лесу, с людьми, по сути, особо и не сталкивалась. А ну как встретит кого-нибудь вроде моей Бриззины? Это же психическая травма на всю жизнь.

Мы переходили от одного магазинчика к другому и болтали.

Лартисса действительно всю жизнь провела в избушке посреди леса, перенимая волшебную науку от бабушки. И никакая Академия ей не мерещилась даже в самых сладких снах: дорого это и далеко. А с точки зрения бабушки, ещё и бесполезно.

Всё изменилось, когда однажды нашла умирающего мага, молодого и красивого. Кое-как они вдвоем притащили его в избу и начали выхаживать. Поначалу бабушка рассчитывала, что маг ошалеет от неземной красоты юной ведьмы и тут же женится. Но когда тот очнулся, выяснилось, что он уже женат и счастлив.

Через какое-то время он вернулся, щедро отблагодарил бабушку и сумел убедить, что юному дарованию – то есть Лартиссе – просто необходимо учиться.

Оказалось, что он преподаватель в Пятой Королевской Академии Магии и приближённое лицо короля. В общем, не успела Лартисса и глазом моргнуть, как ее зачислили в эту самую Академию.

– У меня отдельная комната! Не вместе с бабушкой, а отдельная! С ума сойти! – счастливо рассмеялась Лартисса. – И воду из ручья не надо таскать, она течет сама из крана, и теплая, и холодная, представляешь?

– Представляю, – весело кивнула я.

Пожалуй, ее история поступления даже более фантастическая, чем моя.

– Лавка учебных и магических принадлежностей… – прочитала я очередную вывеску. – Зайдем?

Всегда была неравнодушна к магазинам, где продавались блокноты, ручки и прочие симпатичные штуки. А уж на сайтах с товарами для художников могла зависать часами. Но тут-то наверняка всё ещё круче! Оно ведь волшебное!

– Мы же не знаем, на какой факультет нас распределит шар… – слабо запротестовала Лартисса, шагая, однако, следом за мной.

– Шар? Какой шар? – с любопытством спросила я, потянув на себя дверь.

Гадкая Бриззина мне ничего про шар не говорила. Я думала, что на разборе будет что-то вроде собеседования.

– Хрустальный. Кладешь на него руки, он начинает сиять. Если красным, идешь на факультет Защиты. Зеленым – факультет Заботы, золотистым – факультет Ясности, серебристым – факультет Справедливости, синим – факультет Созидания. Я очень хочу, чтобы у меня загорелся зеленым, – вздохнула Лартисса.

– Загорится, куда он денется, – подбодрила я.

Мы переступили через порог.

Внутри было пусто и тихо. Тянулись вдоль стен стеллажи с непонятными предметами, вдалеке за прилавком одиноко торчал продавец, маясь от скуки. Увидев нас, он встрепенулся:

– Добрый день, леди!

– Здравствуйте! – громко сказала я, схватила за руку, мгновенно прилипшую к одной из полок Лартиссу и потащила за собой, шепча: –Учебники и магические штуки покупать сейчас не будем. Но всякие тетрадки-альбомы-ручки пригодятся на любом факультете.

Пока она с интересом изучала витрину, я приобрела несколько толстых тетрадок, пару блокнотов, целую кучу карандашей и зачарованное перо. Очень уж его хвалил продавец.

Но не за канцтоварами, пусть и волшебными, я сюда пришла. Вернее, не только за ними.

Чего мне действительно не хватало – так это привычной колоды. Я почти физически ощущала, как она приятной тяжестью чуть холодит руку, как тасуются карты и ложатся веером, открывая тайны. Свои, чужие – неважно.

– Мне бы карты Таро. Покажите, пожалуйста, все, что у вас есть, – попросила я.

– Таро? – удивленно посмотрел продавец.

– Ну карты, для гадания.

– А, для гадания. Это сколько угодно!

Он начал ловко выкладывать на стеклянный прилавок колоду за колодой. Я поначалу обрадовалась, но…

Это были какие-то другие карты. Совсем другие. С незнакомыми мне обозначениями, больше похожими на изображения звёздного неба или на электросхемы из инструкций к бытовой технике.

– Не подходят? – огорчился догадливый продавец.

Я разочарованно покачала головой. Кажется, этот мир не так уж совершенен, как хотелось бы.

Впрочем, что это я? Если здесь нет карт Таро – нарисую сама! Не впервой.

– А ватман у вас есть? И ножницы. И тушь…

– Ватман? – озадаченно моргнул продавец.

Какое-то время мы с ним объяснялись так, словно бы говорили не на одном языке. Но в результате я получила то, что хотела. Ну, или почти то, что хотела: кисти, линейку, ножницы, нечто вроде резинки. И несколько листов бумаги, плотной, тяжёлой, больше похожей на белый картон. Отлично! Такие карты не помнутся и служить будут не один год.

А вот с тушью разбирались долго. И в конце концов я остановилась на местных чернилах, очень на нее смахивающих. Взяла карминно-красные и черные: в отличие от других цветов эти быстро сохли и потом не размазывались.

Тщательно отобрав несколько перьев, я наконец выдохнула:

– Упакуйте.

Лартисса так ничего и не купила. Зато помогла дотащить мои свертки до Академии. На моем этаже мы простились, и я помчалась в свою комнату, изнывая от нетерпения.

Теперь я не сомневалась: время до разбора пролетит незаметно. И болтать с Бриззиной мне не придется, буду слишком занята.

Быстро разобрав покупки, я пристроила их в шкаф, выложила на стол то, что могло понадобиться, и принялась за работу.

Перво-наперво расчертила листы на прямоугольники – точь-в-точь под размер карт, – разрезала их, села и начала рисовать. Сразу тушью, без карандашного наброска.

Странно, но рука словно сама знала, что и как надо делать. Порхала над белой шероховатостью картона, кистью придавая объем, а потом пером тщательно прорабатывала детали.

Одна карта, вторая, третья…

Ох, как же я соскучилась по едва уловимому, но такому родному запаху чуть влажной бумаги, по шелесту кисти, по ее гладкой прохладе в руке. По скрипу пера, по восторгу, буквально распирающему изнутри. По ощущению счастья, от

которого захватывало дух…

Я наслаждалась каждым мазком, каждым штрихом, каждым волшебным мгновением. И не сразу обнаружила, что получается совсем не то, что я представляла.

Отложив перо, озадаченно посмотрела на готовые карты.

Например, Маг. По канону это должен быть юноша, а на меня рисунка сурово смотрел седой, но крепкий старик с длинной белой бородой.

Или вот Верховная жрица: вместо дородной, пышущей здоровьем дамы вышла сухощавая незаметная женщина, больше похожая на тень, чем на человека.

Дьявол… Взглянув на этот аркан, я невольно отшатнулась. Порочное, недоброе лицо с пустыми, почти мёртвыми глазами. Оно пугало. Вызывало липкий первобытный ужас. И желание немедленно все это развидеть!

Я сглотнула, ухватила карту за уголок, быстро отнесла ее на подоконник. И лишь задернув штору, смогла выдохнуть и вновь сесть за стол.

Я решительно схватила кисть и начала работать над следующей картой, пытаясь воплотить тот образ, что был у меня в голове. А не тот, на котором нагло настаивала рука! Но быстро поняла: все бесполезно.

Казалось, не я создаю рисунок, а он сам проступает на белом прямоугольнике таким, каким должен быть.

И вот уже с аркана Королева жезлов мне улыбается… Лартисса. Улыбается той самой улыбкой, с которой рассказывала про свою жизнь в лесу, – по-детски беззащитной и одновременно мудрой, словно знала об этом мире то, что другим недоступно.

Такая королева жезлов мне нравилась. Поэтому я перестала сопротивляться. Сдалась, позволив руке творить, что пожелает.

Закончив аркан императора, я с любопытством взглянула на него. На троне сидел вовсе не бородатый старик, а молодой широкоплечий мужчина в белых одеждах.

Симпатичный…

Впрочем, симпатичный – это еще слабо сказано. Да он был хорош так, что дух захватывало!

В нем было красиво все: смуглое скуластое лицо с упрямым подбородком, густые темные волосы, высокий лоб, прямой, чуть с горбинкой нос, суровые брови. И пронзительный взгляд ясных глаз.

Само совершенство, мечта, герой девчачьих фантазий…

Вдоволь налюбовавшись, я приступила к другим арканам. Работала всю ночь, словно одержимая. И доделала последнюю карту уже под утро.

Сложила колоду ровной стопкой, сунула дьявола в середину, убрала в шкаф, под одежду. На всякий случай. Кое-как, зевая, отмыла от туши руки и совершенно без сил рухнула в кровать.

Глава 5

Казалось, я только что прикрыла глаза, и почти сразу голос Бриззины ввинтился в уши, противный и громкий, как звон бабушкиного будильника:

– До обеда, что ли, дрыхнуть собралась?

Почему она так орет? Первым желанием было забиться под подушку и еще немного поспать, совсем капельку. Вот только Бриззина ни разу не будильник, на кнопочку не нажмешь.

– … Поднимайся, а то на разбор опоздаем.

Разбор? Черт, точно, разбор.

Не без труда я выползла из постели и почти на ощупь добралась до ванной. Глаза открываться отказывались. Наотрез. Сама виновата: ночью нужно спать. Пришлось долго плескать в лицо холодной водой под непрекращающееся ворчание:

– Наберут же таких нерадивых.

От удивления я окончательно проснулась. Это кто из нас тут нерадивый?

На разбор мы не опоздали. Не смогли бы, даже если б очень старались. К тому времени, как мы подошли к ректорскому кабинету, возле него клубилась разношерстная толпа будущих первокурсников, два десятка, не меньше.

Эх, а могла бы спокойно выпить чаю с пирогом. Разбор – это ведь не кровь сдавать в поликлинике, не обязательно натощак!

Я с любопытством разглядывала окружающих, стараясь отыскать в них что-то волшебное. Но оно никак не отыскивалось. Обыкновенные ребята и девчонки, точно такие же, каких я видела, когда поступала на худграф. И не скажешь, что начинающие маги.

Все по очереди исчезали ненадолго в кабинете, а потом возвращались: кто радостный, кто озадаченный.

Мелькнуло в толпе встревоженное личико Лартиссы, и только я хотела подойти, как она скрылась за дверью, а через несколько минут вылетела с победной улыбкой.

– Факультет заботы! – прошептала она мне на ухо и захлопала в ладоши.

Ну, честное слово, как маленькая.

– Ты довольна?

Могла и не спрашивать. Лартисса просто сияла.

– Ещё как! Я же с малых лет целительством занимаюсь. А теперь научусь делать это правильно. Ну, я пойду? Надо учебники купить, тетради… – она счастливо рассмеялась.

И махнув мне рукой, быстро исчезла за поворотом.

Я была за неё рада. А вот за себя – куда меньше. Потому что я ничем магическим, ясное дело, с малых лет не занималась. И не очень представляла, куда хочу попасть.

Точно не на факультет Защиты. Сама мысль о том, чтобы сражаться, вызывала у меня ужас. Но, кажется, всё-таки меньший, чем перспектива углубляться в законы и прочую юридическую дребедень.

Стать целителем? Мы с Лартиссой учились бы вместе. Но… Мало того, что особой тяги к медицине я не чувствовала, так еще и крови всегда боялась. Могла запросто хлопнуться в обморок, лишь порезав палец. А уж после того, что случилось в той темной подворотне, мысль о кровавых ранах и вовсе вызывала дурноту.

Факультет Созидания? Пожалуй, подойдёт. Там, насколько я понимаю, надо делать магические украшения. Не знаю, будут ли они у меня работать, но, по крайней мере, получатся красивыми.

– Уснула? – прошипела Бриззина. – Твоя очередь!

Ой, мамочки, уже?

Обмирая от волнения, я вошла в кабинет ректора, сделала машинально несколько шагов…

И застыла, не веря своим глазам.

Передо мной стоял маг!

Ну, то есть понятное дело, что в любой магической академии должны работать исключительно маги. А ректора уж точно не с улицы взяли.

Только вот это был тот самый крепкий старик с седой бородой, которого я нарисовала на первом аркане нынешней ночью. Маг из моей колоды… Как такое может быть?

– Здравствуйте, магистр Теркирет, – певуче и почти нежно протянула Бриззина.

Я оторвалась от ректора и ошарашенно уставилась на нее, открыв рот. Она что, умеет нормально разговаривать? Надо же…

Не переставая улыбаться, Бриззина незаметно, но больно ткнула меня локтем в бок.

– Здравствуйте, магистр Теркирет, – спохватилась я.

– Здравствуйте, леди Полина, – густым басом отозвался ректор и окинул меня цепким взглядом. Почему-то под этим взглядом сделалось неуютно, словно старик видел меня насквозь. – Проходите и возложите руки, – он кивнул на хрустальный шар, что стоял перед ним на столе.

Точь-в-точь такой же шар, как в кабинете Жанны…

Я приблизилась и, почти не дыша, прикоснулась кончиками пальцев к прохладной поверхности. Несколько долгих мгновений ничего не происходило, а потом внутри шара вспыхнул золотистый свет. Настолько яркий, словно под моими ладонями зажглось настоящее солнце.

– Достаточно, – донесся голос ректора.

Я убрала руки и подняла глаза. Магистр Теркирет все еще смотрел на потухший шар. И выглядел он при этом крайне озадаченным.

Что-то не так?

Что значит золотистый цвет? Я никак не могла вспомнить. Как там вчера говорила Лартисса? Серебристый и алый – это законники и боевики. Синий и зелёный – артефакторы и целители. А золотистый…

– Леди Полина, – наконец заговорил ректор. – Вы распределяетесь на факультет Ясности.

Ясности? Это же провидческий…

– Но… Мне сказали, на провидческий иномиряне не попадают.

– Так и есть, – кивнул ректор. – Вернее, до сегодняшнего дня так и было. Мы думали, что это невозможно. А оказывается… Что ж, леди Полина, поздравляю! Думаю, вы украсите факультет Ясности своими талантами.

– Спасибо, – прошептала я еле слышно.

Бриззина своим фирменным тычком подтолкнула меня к двери, и мы вышли в коридор.

Я была настолько ошарашена, что спросила вслух:

– И что бы это значило?

– А мне почём знать? – хмыкнула Бриззина. – Ты ж у нас провидица, ты и скажи.

Вот паршивка! Может, мысль о дедовщине не так уж плоха?

Остаток дня прошел в хлопотах. Сначала Бриззина отвела меня к кастелянше. Та окинула мою помощницу недовольным взглядом, и выдала нам обеим форму. Мне – золотистые платье и мантию, а Бриззине все то же самое, но синее.

Понятно. Значит эта вредина учится на артефакторском. И видимо, не первый год, потому что сегодняшний разбор ее не коснулся.

– Мне нужно купить учебные принадлежности. Ты пойдешь по магазинам? – осторожно спросила я у Бриззины, на самом деле изо всех сил надеясь, что она откажется.

– Вот еще! – буркнула та, открывая входную дверь. – У меня уже все куплено. Да и дела есть.

С этими словами она скрылась в своей комнате. Я с облегчением выдохнула: так даже к лучшему.

Ту самую лавку учебных и магических принадлежностей я нашла быстро. Зато народу внутри сегодня было, как в метро в час пик. Видимо, первокурсники затаривались. И те, кто приехал впритык к началу учебы. Толпа гудела, смеялась, бродила вдоль стеллажей, стояла широкой лентой к прилавку, за которым метался взмыленный продавец.

Дождавшись своей очереди, я протянула ему карточку, а он стал выкладывать на прилавок тяжеленные тома книг, стопки тетрадей, ручки. Но это было только начало, потому что потом туда же стали ложиться и совсем не понятные предметы: мешочки, скляночки, колоды карт. Гора все росла и росла…

– Как же я все это донесу? – в ужасе прошептала я.

– Куда и что вы собрались нести? – не понял продавец.

– Ну, вот это все. Мне же надо забрать покупки в комнату…

– Забрать, оно, конечно, надо, – согласился он. – Но нести-то зачем? Отправьте, да и все.

– Как отправить?

– Вы иномирянка? – догадался продавец. – Так почему же без помощницы? Она должна была все объяснить.

Я вздохнула. Сама виновата. Надо было настоять, чтобы Бриззина пошла со мной. Да, не лучшее общество, которое можно представить, но, по крайней

мере, я бы не выглядела идиоткой.

– Не расстраивайтесь, леди, – улыбнулся продавец. – Нужно просто сказать заклинание.

Ну да, проще не придумаешь.

– Не знаю никаких заклинаний, – пробормотала я.

– Ничего сложного тут нет. Вполне подойдет, к примеру, «отправляйся». Представьте место в своей комнате, куда надо доставить покупки, и произнесите.

У меня были кое-какие сомнения, что это сработает… С другой стороны, еду с кухни ведь получалось заказывать.

Я посмотрела на внушительную кучу на прилавке и представила участок пола в своей комнате. На стол отправлять не рискнула: вдруг промахнусь, а кое-что из моих учебных принадлежностей явно хрупкое. Во всяком случае, выглядит так, словно вот-вот рассыплется.

– Отправляйся! – прошептала я.

И куча исчезла, как будто ее и не было.

– Ух ты! – восторженно воскликнула я.

– Элементарная бытовая магия, – поднял вверх палец продавец, – ничего особенного.

Ну да, для местных может тут и ничего особенного, а для меня особенное все. Я почти пожалела, что не посылала по одной книге или тетрадке. Впрочем, кто мне мешает. Здесь еще полно магазинов. Так что фокус с исчезанием можно повторить, и не раз.

– Спасибо! – улыбнулась я и отправилась на шопинг.

* * *

В первый учебный день занятий не было. Только торжественный сбор, куда сходятся все студенты Академии, чтобы получить наставления от ректора и деканов.

Я надела золотистое платье, накинула сверху золотистую же мантию, покрутилась перед зеркалом. А что, очень даже неплохо. Только короны не хватает. А так – чистая принцесса. Никогда не думала, что этот цвет мне идет. Даже белая кожа – бабушка называла ее сметанной – словно засветилась изнутри, обычные серые глаза приобрели теплый жемчужный оттенок, а русые волосы внезапно оказались темно-медовыми.

Вполне довольная собой, я выскочила из комнаты и побежала в зал, что находился на первом этаже.

А там уже все собрались. Слышался неровный гул: студенты переговаривались в ожидании начала. И вдруг всё стихло.

Я посмотрела на сцену: может быть, туда уже вышел ректор? Но нет, она пустовала. Недоуменно покосившись по сторонам, я обнаружила, что все уставились на дверь. Обернулась и…

Сердце оборвалось.

От входа в зал стремительно шёл молодой человек в серебристой мантии. Высокий, широкоплечий, безупречно сложенный и потрясающе красивый. Густые темные волосы, высокий лоб, упрямый подбородок с глубокой ямочкой, прямой, чуть с горбинкой нос, суровые брови. Смуглое скуластое лицо и глаза…

Ярко-синие глаза, полыхавшие колдовским пламенем…

Я его уже видела.

Этой ночью.

Да-да. Аркан «Император». Нарисованный мной лично. Ну или тем, что водило моей рукой. Вот только изображение не передавало и сотой доли того убийственного сочетания мужской, немного дикой красоты и ауры спокойной уверенности, власти и силы, которое я видела сейчас воочию, ощущала всей кожей.

И не только я. Толчея тут же прекратилась, и все почтительно расступались, расходились словно волны перед летящим вперед кораблем.

– Кто это? – спросила я у Бриззины.

Хотя уже знала ответ.

– Его королевское величество, – сказала та.

И впервые я слышала в её голосе безусловное обожание и почтительность.

– Король Алард Первый, – добавила она и восхищенно вздохнула.

– А почему он в студенческой мантии?

Я уже ожидала, что Бриззина, по своему обыкновению, отмахнётся от вопроса. Но она ответила с неожиданным энтузиазмом:

– О, это долгая история. Его похитили и усыпили на десять лет, но потом наш магистр Рониур его спас. Оказалось, что всё затеял младший брат короля Голайн, чтобы самому на трон усесться. В общем, Голайна отправили в королевские казематы, а его величество король Алард Первый взошёл на престол. Только вот образования у него нет – все проспал. Он посчитал, что это неправильно. И теперь вроде как зачислен в нашу Академию.

– Погоди, а кто же правит страной?

– Он и правит. Он вообще редко здесь бывает, только экзамены сдаёт вместе со всеми.

Я пожала плечами:

– Ну, король-то мог и во дворец преподавателей вызывать, чтобы там сдавать экзамены.

– Мог, – согласилась Бриззина. – Но не захотел. Он очень серьёзный и принципиальный. И вообще, лучший король в мире.

С этим я спорить не стала.

Хотя подумала, что восторги Бриззины обусловлены не столько принципиальностью и политическими талантами короля, сколько тем, что он удивительно красив. Так красив, что дух захватывает.

Я снова бросила взгляд в сторону его величества. Почему именно он оказался в моей колоде? С чем это связано? Творится что-то странное, и я пока не понимаю, что именно.

– А ещё он не женат, – зачем-то добавила Бриззина и томно закатила глаза. Вид у нее при этом сделался замечательно глупым. – Поэтому конкурс в Академию в нынешнем году был невероятный. Все знатные семейства пытались сюда дочек пристроить. Только ректор сказал, что тут учебное заведение, а не брачная контора, а потому поступили только те, у кого выдающиеся способности.

Как она, конечно, ага.

Я едва сдержала смешок. Впервые за все это время Бриззина продемонстрировала хоть что-то кроме презрительного равнодушия.

Я собиралась задать ей ещё несколько вопросов, раз уж она разговорилась, но на сцене появился ректор.

– Дорогие студенты! – раскатился его бас по залу.

Все тут же перестали пялиться на короля и начали внимательно слушать.

Общее собрание оказалось коротким. Несколько торжественных речей, знакомство с деканами факультетов. Нашим деканом была магистр Иамада, и

когда она вышла на сцену, моё сердце пропустило удар.

Верховная жрица из нарисованной мною колоды! Та самая неприметная женщина, похожая на тень.

Ещё одно совпадение!

Не слишком ли их много?

И спросить об этом было некого. Бриззина вряд ли что-то сможет подсказать… Хотя наличие молодого короля в моей колоде ее наверняка заинтересовало бы.

Магистр Иамада говорила тихо и кратко. Она мне понравилась. И я тут же решила: как только начнутся занятия – напрошусь к ней на аудиенцию, покажу свои карты и спрошу, что бы это значило.

– Будущее – это ведь наша профессия, – с улыбкой закончила она свою речь.

Наш декан выступала последней, и, отсыпав ей положенную порцию аплодисментов, студенты отправились в столовую. Сегодня там устраивали праздничный обед в честь начала учебного года.

Глава 6

– Король тоже пойдёт на студенческий праздник? – спросила я, торопливо шагая рядом с Бриззиной.

– Размечталась! Он участвует только в официальных мероприятиях. Студенческие развлечения – это уже без него.

В огромной светлой столовой стоял гул, как в улье. Серебристыми, алыми, синими, зелёными, золотистыми стайками (а где-то и вперемешку) студенты рассаживались за накрытые столики, смеясь и переговариваясь.

– И куда мы? – я закрутила головой, выискивая свободные места.

– Мы? – фыркнула Бриззина. – Ты иди куда хочешь, а я – к своим.

И она мгновенно исчезла, затерявшись в шумной толпе.

К своим? «Свои» имелись и у меня. Как раз поблизости несколько девчонок в таких же золотистых мантиях окружили столик. И было их явно меньше, чем стульев. Возможно, и для меня местечко найдется?

Я осторожно приблизилась и улыбнулась:

– Привет.

– Ты, что ли, заморыш? – прилетело в ответ.

Высокая яркая брюнетка смотрела на меня с такой злостью, будто я на ее любимую мозоль наступила.

Почему?! Мы же даже не знакомы! От обиды потемнело в глазах.

И прозвище, которое придумали иномирянам, мне не нравилось.

– Нет, не заморыш, – тихо отчеканила я. – Просто попала сюда из другого мира.

– Дай пройти, заморыш! – процедила она, ядовито выделив последнее слово.

Не дожидаясь, пока я отступлю в сторону, двинулась прямо на меня и больно толкнула плечом.

– Что это с ней? – растерянно спросила я.

Наверное, зря. Кажется, «свои» меня недолюбливают, и ответом будет презрительное молчание…

– Не обращай внимания, – сказала одна из девчонок, опускаясь на стул, и приглашающе похлопала по сиденью соседнего. Я машинально села. – Это Миррима. Она третьекурсница, отличница и всё такое. Понятно, что она злится.

– Правда? Мне вот совсем непонятно.

– Кого-то из выпускниц время от времени сразу после учёбы приглашают работать к королевскому двору. За такой шанс все одарённые прорицательницы готовы друг другу глотки рвать. А она – лучшая. Ну то есть была лучшей, пока не появилась ты.

– Я?.. Да с чего вы взяли? Я вообще ничего не знаю и не умею…

– Брось, – рассмеялась девчонка. – Всему можно научиться. А магический дар у заморышей… ну, то есть у ваших… всегда больше, чем у любого из нас. Потому у вас и стипендия огромная, и самые престижные места в королевстве. Так что теперь у неё никаких шансов.

Ваших, наших… Да уж. Выводы из услышанного напрашивались неутешительные.

– Отлично… Теперь меня все будут ненавидеть.

И не просто ненавидеть. На других факультетах вполне объяснимая зависть и ненависть равномерно распределяется по всем иномирянам, а на факультете Ясности я такая одна.

– Не все. Только Миррима. Никому другому королевский двор и так не светил. А желающих погадать на судьбу, на любовь да на соперниц на наш век хватит. Мы друг дружке не конкуренты. Кстати, меня зовут Олиора.

– Полина, – несмело улыбнулась я.

Что ж, не так всё и плохо. У меня всего лишь появился один злейший враг. Переживу.

Разговор за нашим столом быстро перешел с обсуждения каких-то учебных вопросов на короля. Похоже, именно его величество волновал девчонок Академии больше всего: за другими столами обсуждали его же.

Только на остальных факультетах девчонкам приходилось шептаться: все-таки там учились еще и парни.

Среди ясновидящих же парней не наблюдалось.

Видимо, прорицательский – это что-то вроде нашего филфака.

Девчонки болтали, а я молча слушала. Обрывочные кусочки информации как пазлы соединялись с рассказом Бриззины, и вырисовывалась весьма занимательная история, практически детективная.

У короля есть младший брат, Голайн. Судя по тому, что я о нем слышала, – редкостный засранец. Он быстро сообразил, что после отца на трон взойдет старший, а самому ему править не светит. Но не растерялся: устроил Аларду несчастный случай. Тот вроде как утонул, родители от горя умерли, а Голайн получил желанную корону.

Но что-то у него с правлением не задалось. Пообещал жениться на заморской принцессе, три года морочил ей голову, а потом расторг помолвку. Папаша принцессы обиделся (тут его можно понять), и королевство оказалось втянутым в войну, что, конечно, популярности Голайну не добавило.

С наемником, которому незадачливый интриган поручил устранить старшего брата, тоже ерунда вышла. Вместо того чтобы убить Аларда, наемник его усыпил и спрятал где-то в укромном уголке.

А потом, когда началась война, решил выпустить. Не сам решил, конечно. По легенде, совершить мудрый поступок ему помог преподаватель Академии магистр Рониур.

Кстати, не его ли имя я слышала от Лартиссы? Точно… Именно так звали ее благодетеля.

В общем, король вернулся. Посадил самозванца Голайна в тюрьму, быстро навел порядок и, чтобы прекратить войну, пообещал сам жениться на принцессе.

Дальше мнения расходились.

Кто-то говорил, что король Алард руководствовался исключительно политическими интересами.

Кто-то, томно закатывая глаза, уверял, что с ним приключилась большая и чистая любовь с первого взгляда, никак не меньше.

Но, как бы там ни было, свадьбу назначили. Только за три дня до нее принцесса заявила, что выходить замуж за короля Аларда отказывается. Причин она не объяснила.

По этому вопросу у будущих прорицательниц опять не было согласия.

Кто-то клялся, что принцесса попросту изощренно отомстила: все-таки королевский братец динамил ее три года, такое не забывается.

Кто-то утверждал, что принцесса встретила свою судьбу и оба брата ей стали нужны, как собаке пятая нога.

Кто-то считал, что принцесса – дура и ей нравятся исключительно негодяи вроде Голайна.

Вот Алард вовсе не негодяй. Он…

Тут начались ахи и вздохи. Похоже, не только Бриззина считала короля совершенством. За столиком прорицательниц градус обожания был, пожалуй, еще выше.

– Я слышала, – вздохнула одна из девчонок, хрупкая блондинка, – Есть предсказание, что король найдет свою судьбу в Академии.

Все сразу замолчали и уставились на нее.

– И где ты могла такое услышать? – недоверчиво протянула вторая.

– Ясное дело где, у нее тетка при дворе! – шикнула третья. – Ну, говори же, Ярна, что за предсказание?

Блондинка пожала плечами:

– Я мало что знаю, но вроде как сама Ванда сказала.

– Ванда?!

Все сразу притихли. И посерьезнели.

– А кто такая эта Ванда? – шепотом спросила я у Олиоры.

– Лучшая прорицательница королевства, – так же шепотом ответила она. – Сколько раз ее к королевскому двору звали, но она ни в какую. Старая уже, но ее предсказания сбываются всегда.

Бриззина говорила, что в этом году конкурс в Академию был просто сумасшедшим. Теперь понятно почему. Любая из ринувшихся сюда девиц имеет шанс стать королевой! Впрочем, как и те, что уже учатся.

– Мы можем попробовать узнать, кто это будет, – задумчиво пробормотала Олиора.

– Круг предсказания? – встрепенулась Ярна.

– А почему бы и нет? Сможем узнать имя или хотя бы факультет.

– Что за круг предсказания? – шепотом спросила я у Олиоры.

Но она лишь отмахнулась:

– Потом расскажу.

И уже громко спросила:

– Когда?

Девчонки переглянулись.

– А что тянуть? Сегодня в полночь в нашей комнате отдыха! – предложила Ярна.

Все загудели, соглашаясь.

– Ты, новенькая, тоже приходи, – Ярна повернулась ко мне. – Говорят, у вас, заморышей, особые таланты. Не помешают.

Что такое круг предсказания, Олиора объяснила мне, когда мы по дороге из столовой поднимались по лестнице. Несколько прорицательниц собираются вместе. Каждая выбирает тот метод гадания, который ей больше подходит и легче дается, а их немало: на воске, камнях, осенних травах, на картах и еще бог знает на чем.

– Но я ничего такого не умею!

– Вообще не гадала раньше? – удивилась Олиора.

Конечно, гадала. На таро, о которых тут никто и не слышал. Да и показывать свою странную колоду девчонкам я не хотела. Слишком уж много вопросов может возникнуть, когда они увидят там знакомые лица.

– Разве что в школе, – уклончиво ответила я, – но так, в шутку…

– Ты к учебе-то все купила?

– Вроде да… – протянула я не слишком уверенно.

Наверное, все. Что продавец выдал, то и купила.

– Пересмотри принадлежности для гадания. К чему рука потянется, то и неси в комнату отдыха.

Вот так просто?

– Встретимся в полночь! – загадочно проговорила Олиора.

Глава 7

«Ой-ля-ля, ой-ля-ля, погадать на короля!» – напевала я себе под нос, собираясь в комнату отдыха. Понимала, что звучит глупо, но никак не могла отделаться от этой песенки.

А ведь мы и правда собираемся гадать на короля. Непонятно только зачем. Ну вот какая польза от того, что мы узнаем, кто станет королевской невестой?

Абсолютно никакой! Меня даже любопытство не мучило. Потому что вряд ли это будет кто-то из моих знакомых: Бриззина и Лартисса для брака с королем явно не вышли родовитостью, а больше я здесь никого не знаю.

Достав гадальные принадлежности, я начала внимательно их изучать. «Возьмешь, к чему рука потянется…» Легко сказать. А что если она ни к чему не потянется?

Все выглядело странным и жутко непонятным, даже карты. Незнакомые рисунки пугали, и разбираться с этой абракадаброй не было ни желания, ни времени.

В арсенале гадалки имелись также какие-то узкие дощечки, кубики, похожие на игральные кости, нелепые зеркальные конструкции и многое такое, чему я и названия подобрать не смогла бы.

Взгляд упал на бархатный мешочек. Я осторожно подняла его двумя пальцами и потрясла. Внутри что-то приятно постукивало. Развязав тесемку, с любопытством заглянула и увидела камешки. Разноцветные, гладкие, округлые, они напоминали наши малахит, янтарь всевозможных оттенков, жемчуг,

тигровый глаз, гранат…

Я еще раз встряхнула мешочек. Звук мне нравился, и то, как загадочно мерцали камешки, тоже. Правда, я понятия не имела, что с ними делать, чтобы получить предсказания.

Но ведь именно к этому мешочку потянулась рука!

Я решительно его подхватила, выскочила за дверь и зашагала по коридору.

В конце концов, я честно предупредила, что в провидческой премудрости совершенно не шарю. Так что с меня и взятки гладки.

Да и вообще… Не экзамен же, как-нибудь справлюсь., я проскользнула в комнату отдыха и зачарованно застыла у входа.

Пахло воском.

Огромный зал тонул в густой чернильной темноте. А в нескольких метрах от входа горели свечи. Много свечей, сотни две-три, толстых, высоких, полупрозрачных… Они плотно облепили ажурное кованое колесо, что покачивалось на четырех массивных цепях над большим круглым столом. Потрескивая, плясали огненные язычки, слизывали тьму, откусывали от нее по кусочку, рассыпали по высоченному потолку тусклые отблески. Заливали теплым дрожащим светом деревянную гладь столешницы.

Пальцы невольно шевельнулись, словно раскладывая по ней карты Таро. Изнутри поднималось знакомое ощущение волшебства, предвкушение тайны, что вот-вот раскроется…

Я сглотнула, с трудом отводя взгляд от столешницы.

Стульев не было, и девчонки стояли чуть поодаль от стола, окружив его неровной прерывистой линией.

У многих на лбу и щеках были нарисованы странные узоры, линии, знаки. И все это слегка светилось в полумраке. Некоторые не ограничились макияжем: такая

же роспись покрывала кисти их рук.

Они подготовились. Серьезно подготовились, а я…

Захотелось быстро выскользнуть за дверь. Вместе с легкомысленными камушками. Пока не увидели.

– Готова? – донеслось сбоку.

Поздно… Или это не мне?

Я осторожно повернула голову. Прямо на меня смотрела Олиора.

– Кажется, да… – неуверенно ответила я.

Она покосилась на мешочек у меня в руках и удивленно приподняла бровь:

– Камешки?

– Ну да. Это плохо?

– Нет, почему же. Но много по ним не узнаешь. Точность прогнозов низкая, да и толкования довольно туманные. Если есть конкретный вопрос, то лучше карты.

– Ты же сама сказала: к чему рука потянется, – смущенно пробормотала я. – Вот она и…

– Точно, – кивнула Олиора. – Ты новичок. Пожалуй, так и к лучшему.

– Все в сборе? – спросила разрисованная больше всех блондинка, в которой я с трудом узнала Ярну. – До полуночи осталось четверть часа.

– Вроде все, – раздался нестройный гул голосов.

– А где Миррима?

– Не придет. Сказала, делать ей больше нечего, только глупостями заниматься.

– Эх… – разочарованно выдохнула Ярна. – Тогда без шансов…

Видимо, та вредная девица действительно считается хорошей гадалкой.

– Подумаешь, – отмахнулась Олиора. – Мы тоже кое-чего стоим, и к тому же нас много.

– Ну что, тогда начнем, – кивнула Ярна. – Кто с картами?

Несколько девушек подошли к столу и начали сосредоточенно раскладывать карты, каждая свои, друг к дружке никто не заглядывал.

Я шепотом спросила у Олиоры:

– И что же, на картах прямо имя написано будет?

Кто его знает, как тут все происходит. Возможно, именно так и случится.

– Нет, конечно, только общие черты.

– Новенькая! – объявила вдруг одна из девушек. И я вздрогнула. Это она ко мне обращается? Но девушка продолжила: – Кто бы ни была невеста короля, в Академии она только недавно появилась.

– Ну я бы так не сказала! – возразила другая. – У меня, конечно, картина туманная, но никаких указаний…

– Нет, похоже на то… – со вздохом сказала третья. – У меня тоже вышел свежий ветер и благое начинание.

На лицах гадальщиц отчетливо проступило разочарование. Ага, значит, они не первокурсницы. Ну да, следовало бы и раньше догадаться. Слишком хорошо они друг друга знают, да и в гаданиях неплохо разбираются.

– У меня выпал черный стражник, – задумчиво протянула одна из девчонок. – Сначала с цветком, потом с разбитым сердцем. И змея…

– Ну? – обернулись к ней все. – И что ты в этом видишь?

– Да понятия не имею. Если учитывать, каков был вопрос, похоже, королевская избранница – та еще змеюка подколодная!

– Отлично! – хихикнул кто-то. – Осталось найти самую вредную из первокурсниц, придушить где-нибудь в уголочке… И – опа! – место королевской невесты свободно.

Другие невесело рассмеялись.

– Это еще не точно! – покачала головой Ярна. – Будем считать, что карты дали неопределенный ответ. Кто с рунами, ваша очередь!

Предсказательницы сменились, но дело с места не сдвинулось. И руны, и остальные гадальные принадлежности на сотрудничество идти не хотели. Девчонки хмурились и ворчали, что такие сочетания в страшном сне не приснятся.

В общем, ни одного намека на личность королевской избранницы. Когда все уже побывали за столом, а некоторые и не по одному разу, кто-то вдруг обратил внимание на меня:

– А что это наш заморыш молчит?

– Кстати, да… – повернулась ко мне Ярна и с интересом спросила: – Что у тебя?

– Камешки, – несмело проговорила я, уже предчувствуя реакцию.

– Камешки! – хмыкнула она. И безнадежно махнула рукой: – Ладно, попробуй.

Что пробовать, я понятия не имела. И как с ними обращаться – тоже. Но все-таки подошла к столу, запустила руку в мешочек, ухватила горсть приятно гладких кругляшей – те, что попались под руку, – и бросила на теплую гладь

столешницы. Девчонки выжидательно смотрели на меня, как будто я и правда должна была сейчас выдать какое-то невероятное предсказание.

Вот черт!

Я пристально вгляделась в камни на столе, но никаких знаков судьбы там, разумеется, не увидела. Черненький, красненький, белый, почти прозрачный, чуть поодаль еще один черный. Да я даже названия их не знала…

Я вздохнула и открыла рот, чтобы сказать, что ничего не получится, но не успела.

Голова закружилась, стол стремительно поехал вправо, потек, распадаясь на пиксели, как текстура в глючной игре.

Напряженные лица девчонок, стены, огоньки сотни свечей поплыли, размываясь пятнами акварели на мокрой бумаге, превращаясь в странный разноцветный туман.

По ногам потянуло промозглым холодом, туман рассеялся, и я оказалась в темном подземелье. Ни окон, ни дверей, лишь влажные каменные стены, низкий закопченный потолок, под которым прямо в воздухе висело облако тусклого света. Стоял затхлый запах сырости.

Судорожно вздохнув, я опустила глаза и увидела… короля. Сейчас он не выглядел таким блистательным и безупречным, как на торжественном собрании. Но даже в лохмотьях, осунувшийся, исхудавший, опутанный странными мерцающими сгустками, этот мужчина был убийственно красив. И не утратил ни грана величественности и силы.

Я несмело шагнула к нему, и все вокруг покачнулось.

– Ваше величество, – попыталась сказать я, но не услышала своего голоса.

Зато услышала сзади другой, резкий, от первых же звуков которого я похолодела. Он говорил с явной издевкой:

– Ну, как тут у нас дела?

– Что тебе нужно? – спокойно спросил король, но синие глаза блеснули стылым льдом.

– Мне? Я думал, это тебе что-то нужно.

– Ты думал? – король насмешливо приподнял бровь. – Ты уже получил все, что хотел, так почему не убиваешь меня?

Что он делает, боже! Тот, кто стоит за моей спиной опасен! Я чувствовала это всей кожей. Хотела обернуться, но ничего не получалось.

– Не все, далеко не все!

Я откуда-то твердо знала: жизнь короля висит на волоске, его похитили, а тот, кто это сделал, находится сзади. И мне необходимо было увидеть его лицо!

Перед глазами рябило, картинка плыла. Подземелье качалось и таяло, подергиваясь дымкой. Что бы это ни было, оно заканчивалось. Я изо всех сил старалась удержаться, поворачивала голову… И в последний момент все-таки выхватила взглядом того, кто угрожал королю.

Дыхание перехватило, волосы на затылке встали дыбом, по спине потек холодный пот.

Темные, страшные, мертвые глаза смотрели прямо на меня с порочного лица…

И оно было мне знакомо.

Дьявол!

Из моей колоды…

Даже нарисованный, он вызывал ужас. А живьем…

Внутренности мгновенно смерзлись в липкий ледяной ком, из груди вырвался истошный крик.

Глава 8

Я пришла в себя на полу.

Вокруг меня хлопотали девчонки.

– Эй, ты как? – обеспокоенно спросила Олиора.

– Тебе было видение? – раздался чей-то любопытный голос, но Олиора сердито шикнула и вновь склонилась надо мной: – Как себя чувствуешь?

– Нормально… кажется, – выдавила я.

Нет, не нормально. Совсем не нормально.

От ужаса буквально трясло. Хотелось немедленно спрятаться, и все равно куда. Спрятаться и отключиться, чтобы забыть то жуткое лицо…

Черт!

Я села, схватила протянутый Олиорой стакан воды двумя руками и жадно выпила. И только после этого выдохнула, осознав наконец, что все уже прошло. Я не в подвале. Я в Академии, в комнате отдыха, где мы с девчонками совсем недавно – вечность назад – гадали.

– Что со мной было? – озадаченно нахмурилась я.

– Похоже, видение, – отозвалась Олиора, забирая пустой стакан. – Встать сможешь?

Я молча поднялась на ноги. Кто-то завистливо протянул:

– Ну надо же, видение. И это на обычных простецких камушках! Вот повезло… А что конкретно ты видела? Короля?

Я не была уверена в том, что мне стоит рассказывать о похищении его величества дьяволом из моей колоды. Черт, да это даже звучит ненормально! Но все так напряженно ждали моего ответа, что я кивнула:

– Да, там был король.

– А невеста, невеста была? Кто она? Ты ее узнала? – посыпались вопросы.

– Нет, – невольно поморщилась я. После того ужаса в подвале, что до сих пор стоял перед глазами, гадание на королевскую невесту казалось мне несусветной глупостью и мелочью. – Не было. Вообще никого не было, король был один.

Девушки синхронно выдохнули, и в этом выдохе слышалось разочарование.

– Что-то мне нехорошо, – пробормотала я. – Пойду, пожалуй, в свою комнату.

Никто не стал возражать, а Олиора даже вызвалась меня проводить. То ли и правда беспокоилась обо мне, то ли просто надеялась наедине выведать подробности.

– Спасибо! Но доберусь сама, – отказалась я, стараясь улыбаться как можно безмятежнее. – Мне уже лучше. Только спать хочется. Да что вы переполошились? Ничего ведь не случилось.

– Ты так кричала… – с сомнением протянула Олиора. – Было жутко, честно.

– Это я от неожиданности. У меня такое первый раз.

– Первый раз! – усмехнулась Ярна. – Да у большинства предсказательниц за всю жизнь может быть одно видение!

– А может и ни одного, – мрачно добавил кто-то.

– Ясно, – кивнула я и с улыбкой добавила: – Ну вот, я свое видение истратила без всякой пользы.

– Вряд ли оно у тебя будет единственное, – Олиора покачала головой. – Ты ведь заморыш. Ну, то есть…

– Да поняла, – снова улыбнулась я.

И машинально потерла щеку. Вот ведь… Так много улыбалась за последние пять минут, что скулы свело. Но мне совершенно не хотелось, чтобы кто-то заподозрил, что я совсем не в порядке.

Весело попрощавшись, я выскользнула за дверь. Коленки тряслись, сердце колотилось как сумасшедшее. Ужасно хотелось остановиться, привалиться к стене и перевести дыхание. Но девчонки сейчас явно начнут расходиться. Не хватало, чтобы они меня застали. Так что я собралась с силами и на негнущихся ногах потопала домой.

Стоило мне войти в прихожую, как Бриззина высунула нос из своей комнаты:

– А ты не промах! В первый день – и сразу на вечеринку.

Она смотрела на меня с любопытством. Неужели наконец-то захотела общаться? Только сейчас это было совсем некстати.

– Никакая не вечеринка. Девчонки устроили предсказательский круг, – быстро ответила я.

Не думала, что Бриззину это заинтересует. Предсказания же здесь – обычный учебный предмет. Что-то совершенно заурядное. Но она оживилась:

– Ого! И на что гадали?

И сразу стало ясно: если я расскажу, что объектом был король и его невеста, спать мне сегодня не придется. Бриззина не оставит меня в покое, пока не узнает, что там у него на сердце, на душе и в ближайшем будущем.

Нет уж!

– Да ни на что особенное, просто решили потренироваться перед началом учебного года, – выпалила я и поскорее скрылась в своей комнате.

А там упала на кровать и какое-то время так и лежала, без движения и даже без особых мыслей.

В памяти всплывали то удивительно синие, непокорные глаза короля, то жуткое лицо его похитителя…

Король и дьявол, точь-в-точь из моей колоды. И обоих я нарисовала раньше, чем увидела. Впрочем, не только их. Как выяснилось, уже у нескольких арканов нашлись реальные прототипы.

Стоп! Возможно, я смогу ответить на главный вопрос сегодняшнего вечера: кто станет королевской избранницей…

Если король – это аркан Император, мне просто нужно посмотреть, кто изображен на аркане Императрица!

Это же так просто.

Вставать не хотелось. Даже пальцем пошевелить было лень.

Я попыталась припомнить, что же там рисовала, но, хоть убей, не могла.

В конце концов любопытство все-таки победило.

Я поднялась с кровати, добрела до шкафа, вытащила из-под стопки одежды колоду, отыскала Императрицу, взглянула и разочарованно выдохнула: на троне восседала стройная девица в роскошном платье, и лицо ее было прикрыто плотной черной вуалью.

Да уж… И снова проклятая неизвестность.

Я сунула колоду обратно и, зевая, вернулась в постель. Но сразу уснуть не удалось. В голове теснились вопросы, на которые у меня не было ответов.

Что не так с моими картами Таро? Почему они похожи на реальных людей? Что мне делать со всеми этими странностями? С кем можно поделиться?

И стоит ли вообще делиться хоть с кем-то?

Незнакомый мир, в котором я никого не знаю, а стало быть, не могу никому доверять. Промелькнула даже шальная мысль: не рассказать ли обо всем самому королю? Уж он-то точно не хочет быть похищенным. Но я тут же ее отбросила: глупости, где я, а где король.

Он появляется в Академии только на экзаменах и торжественных мероприятиях, а учитывая то, что завтра будет первый учебный день, это произойдет не скоро.

Я так и уснула, не придя ни к какому выводу.

* * *

Утром я снова едва не проспала и собиралась на занятия под непрекращающееся ворчание Бриззины. Странно, но я к нему, кажется, уже привыкла. Относилась как фоновой музыке, не очень приятной, но и не слишком раздражающей.

Может быть, потому что с замиранием сердца предвкушала новую и несомненно прекрасную жизнь? В конце концов, это магический мир, и учить нас будут самой настоящей магии!

Я ждала чудес, и они должны были начаться с минуты на минуту.

Но мои ожидания не оправдались. Одна за другой потянулись лекции, и нельзя сказать, что они были очень увлекательные.

На первой паре мы записывали, как важны правильные и своевременные предсказания в экономике государства, а на второй еще хуже: чертили карты

звездного неба.

Оказывается, это очень важно, чтобы предсказания давались в правильное время. Только вот созвездия тут были совсем другие. Может, и те же, но назывались совсем иначе.

Я и в созвездиях своего родного мира не слишком хорошо разбиралась, а эти и вовсе были китайской грамотой.

Так что к обеду голова у меня буквально распухла от кучи новых ценных знаний. И эта куча никак не хотела усваиваться.

В столовой гудела толпа. Вчерашняя гадальная компания в полном составе поджидала меня за столиком. И едва я приземлилась на стул, как со всех сторон посыпались вопросы:

– Ну как, вспомнила еще что-нибудь?

– Хотя бы какие-то подробности!

– Что ты вчера видела?

– Король действительно был один? Или с кем-то?

– Ничего не вспомнила… Там было очень туманно, – отбивалась я, с тоской поглядывая на дверь. Может, сбежать? Все равно аппетит пропал. – Короля видела точно, а остальное…

Щеки предательски горели. Не хотелось врать, но говорить правду не хотелось еще больше.

– А почему ты кричала?

– Испугалась, – твердо ответила я. – Не ожидала такого. Вот ты сидишь в комнате среди девчонок, а тут раз – и оказываешься в другом месте.

– Ну да, конечно, – соглашались они, но в их голосах явно слышалось разочарование.

– Отстаньте уже от нее! – вмешалась Олиора. – Дайте человеку поесть спокойно.

Я бросила на нее благодарный взгляд.

Через пару минут все и правда будто забыли про меня, опять стали обсуждать, кто же из первокурсниц окажется той самой счастливицей, на которую падет выбор короля.

Почти не чувствуя вкуса, я быстро смела все с тарелок, с облегчением выскочила из столовой и отправилась искать аудиторию триста пятнадцать, где должна была состояться очередная лекция. Или триста шестнадцать? На ходу достала тетрадку с расписанием и заглянула в нее. Да, все правильно, триста пятнадцать…

Внезапно голова врезалась во что-то мягкое и теплое, послышался глухой стук. Я ойкнула и отскочила в сторону.

– Смотри, куда идешь, – недовольно буркнул высокий худосочный блондин.

И присел, одной рукой собирая рассыпавшиеся по полу книги. В другой же он бережно держал медведя. Да-да, игрушечного медведя, потрепанного, с надорванным ухом!

Странный какой-то тип. И не похож на студента. Ни формы на нем, ни мантии…

– Извини, – спохватилась я и опустилась на корточки, чтобы ему помочь.

– Не тронь! – рявкнул блондин. – Не хватало еще, чтобы каждая неуклюжая девица хваталась за ценные материалы!

– Неуклюжая девица? – возмутилась я. – А сам-то ты какой ловкий! Умник! До сих пор в игрушки играешь, и даже в Академию притащил.

– Потрудитесь извиниться, леди! – раздался вдруг чей-то голос.

Я подняла голову, но рядом никого не было.

– Я вам не игрушка, а магистр артефакторики!

Я так и не смогла сообразить, откуда идет голос.

А когда поняла, едва не грохнулась на пол. Это говорил тот самый медведь, игрушечный медведь!

– Простите… – забормотала я.

Быстро подскочила на ноги и побежала по коридору, не особенно даже разбирая, в нужную ли сторону бегу.

Игрушечный медведь – преподаватель?

Боже, куда я попала?

Глава 9

Теория предсказания…

Еще один предмет, который поначалу показался скучным. Я прилежно записывала за преподавательницей основные виды и подвиды предсказаний, пока ее слова не заставили меня встрепенуться.

– Спонтанные видения, – сказала она. – Это особый вид предсказаний. Как правило, они сбываются. И чем более ярким и детальным выглядит видение, тем выше вероятность того, что оно сбудется.

Вот значит, как…

Мое видение уж точно было ярким и детальным. Кожу пощипывало от холода мрачного подземелья, каждый звук воспринимался остро и четко. И ощущение ужаса, которое до сих пор накатывало….

Получается, что королю и правда угрожает опасность.

Все это никак не выходило у меня из головы. Занятия уже закончились, а я все бродила мимо аудиторий, обдумывая, что теперь делать. И наконец меня осенило: нужно поговорить с магистром Иамадой!

Вряд ли в Академии кто-то разбирается во всех этих штуках лучше, чем декан факультета Ясности. К тому же она мне с первого взгляда понравилась.

Я уже приближалась к ее кабинету, когда вдруг увидела короля. Сначала не поверила сама себе. Даже потерла глаза, чтобы убедиться, что мне не почудилось. Но нет, его величество шел мне навстречу так же стремительно, как и в прошлый раз: серебристая мантия буквально летела за его спиной. Только сейчас не было толпы, в которой можно спрятаться…

Лишь он и я. В пустом коридоре.

Он все-таки невероятно красив… И с каждым разом каким-то непостижимым образом становится все притягательнее. Само совершенство, от кончиков начищенных сапог до тяжелой гривы волос, густой и теплой даже на вид.

Так, стоп. Не об этом надо думать!

На теории предсказаний говорилось что-то о знаках. Мол, они встречаются чуть ли не на каждом шагу, и настоящая предсказательница просто-таки обязана их замечать.

Я ведь вчера думала, кому рассказать о видении? А сегодня тот, кого оно непосредственно касается, попадается мне на пути. Хотя сейчас ни разу не экзамены и даже не торжественное мероприятие.

Это ведь знак! Самый что ни на есть настоящий.

Тем временем король прошел мимо. Так близко, что край мантии скользнул по руке. Опахнуло теплом. Странный запах. Немного горьковатый, но приятный…

Спохватившись, я негромко окликнула:

– Ваше величество! Ваше величество!..

Король резко остановился и развернулся, вопросительно приподняв бровь. Он казался спокойным. Только чуть натянулась кожа на скулах, да яростно билась на шее жилка.

Злится? Но… почему? Все слова разом вылетели из головы.

– Ваше величество, я не знаю, как сказать…

– Что вам нужно? – ледяным тоном спросил король.

А он не очень-то вежлив. Даром, что возмутительно красив. Впрочем, ничего нового. То, что внешность бывает обманчива, я усвоила еще в той, прежней жизни.

– Дело в том, что я с предсказательского факультета…

– Сам вижу.

Конечно, видит. На мне же золотистая мантия! Очень глупо получилось. А еще глупее то, что я никак не могла сосредоточиться, стояла и что-то мямлила. Вряд ли он станет выслушивать долгие объяснения.

Я глубоко вдохнула и словно в омут бросилась, перешла сразу к сути:

– Вчера мне было видение…

– Да неужели! – насмешливо протянул он.

О боже, ну почему ему надо вести себя как чертовому гаду? Мне и так трудно!

– … Вы, наверное, первокурсница.

– Да, – недоуменно кивнула я.

Причем здесь то, на каком курсе я учусь? Я ведь собираюсь сказать кое-что важное.

– Я так и думал.

– Почему? – машинально спросила я.

– Потому что все остальные знают, что эти штучки не работают.

– Какие такие штучки? – растерянно пробормотала я, окончательно перестав понимать, о чем идет речь.

– Вы ведь собираетесь мне поведать, – подчеркнуто любезно заговорил король, – что вам было видение…

Последнее слово он произнес с такой издевкой, что захотелось протянуть руки и оставить замечательные царапины на безупречно красивом лице. По четыре на каждой смуглой скуле! Никогда ни с кем не хотелось, а тут аж пальцы сводило. Пришлось сцепить их в замок за спиной, чтобы не лезли куда попало.

А король между тем продолжал:

– Вы, естественно, видели себя в королевском дворце. И обязательно на троне. Или в королевском саду. Рядом со мной…

Так вот что он подумал! Теперь не только щеки полыхали, но и уши горели огнем. Но у меня и в мыслях не было ничего подобного! Смятение мгновенно смыло накатившей злостью.

– Вовсе нет! – сказала я с вызовом. – Наоборот, я видела, что вам грозит опасность.

– О, опасность. Как интересно!

Интересно? Что ж, хоть так меня выслушает. А дальше пусть делает, что хочет. Главное, моя совесть будет чиста.

– Только тоже не оригинально, – жестко добавил он. В синих глазах плескался гнев. – За прошлый год мне обещали штук двадцать покушений и не менее десятка раз сообщали, что кто-то навел на меня страшное проклятие. В следующий раз постарайтесь придумать что-то другое, а еще лучше – оставьте эту дурацкую идею. И всем своим подружкам передайте: в ближайшее время я не собираюсь жениться. А если и соберусь, то не буду искать невесту в этой академии, а выберу заморскую принцессу.

Индюк! Напыщенный индюк.

– В самом деле? – прищурилась я. – А мне казалось, что заморские принцессы бегут от вас, как черти от ладана!

На лице короля отразилась крайняя степень изумления.

Мне бы промолчать, но увы, меня несло, и остановиться было невозможно:

– Так что вы подумайте хорошенько, присмотритесь к девушкам академии. Ко мне можете не присматриваться, я себе в мужья хочу кого-нибудь… Кого-нибудь…

Я запнулась.

– Кого-нибудь что? – с усмешкой спросил король.

– Кого-нибудь посимпатичнее и не такого самовлюбленного, – припечатала я.

Развернулась и быстро пошла прочь. Внутри все кипело от злости. Вот же гад, хоть и король!

Король!

Я остановилась как вкопанная, медленно осознавая, что наделала: нагрубила самому королю, возможно, даже оскорбила.

И что теперь будет? Что вообще в этом мире положено за оскорбление короля? Меня бросят в какую-нибудь темницу, отправят на рудники или казнят?

Вот же черт! Устроила себе неприятности на ровном месте. Молодец, леди Полина.

Может, еще не поздно все исправить? Например, принести свои извинения? Я оглянулась. Коридор был пуст, король уже ушел.

А вдруг обойдется?

Вряд ли его величеству есть дело до какой-то там девчонки. Кто он и кто я?

И потом, хотел бы наказать – тут же кликнул бы стражу, и меня бы проводили туда, куда у них положено девать преступников. Но он просто ушел.

Что там говорили о знаках?

Если это был не знак, то что еще?

Зато теперь сомнений не осталось: рассказывать о своем видении я не буду. Никому.

Глава 10

Его величество король Алард Первый был в гневе.

Он вышел из сияющего портала и стремительной походкой направился к своему кабинету. От с трудом сдерживаемой магии в воздухе заметно искрило.

Гулко звучали его шаги в пустых коридорах. Где-то далеко впереди мелькнул край платья, и снова все стихло. Ни просителей, ни придворных, ни слуг. Верноподданные каким-то образом заранее чувствовали, когда монарх столь явно не в духе, и мгновенно растворялись в недрах королевского дворца, как кусочки сахара в горячем чае. И лишь охранники безмолвными изваяниями стояли у кабинета.

Его величество захлопнул за собой дверь, рванул мантию на шее. Раздался треск – и сияющая серебристая ткань скользнула на пол.

Молодой король обессиленно упал в кресло за столом.

Все складывалось совсем не так, как хотелось. Стараниями Голайна, которому захотелось самому усесться на трон и править, последние десять лет Алард провел в спячке.

Десять лет… За это время мир изменился, все изменилось. Родители умерли, лучший друг повзрослел, а он так и остался пацаном, который только-только собирался поступать в Академию.

В Академию…

Алард скрипнул зубами. Дело было именно в Академии. Точнее, в одном из ее преподавателей. Чертов магистр Дракарт! Невыносимый, упрямый старик, убежденный, что именно его предмет – главный.

В дверь осторожно постучали. Видеть никого не хотелось. Но, увы… Некоторые вопросы не терпят отлагательств. И в настроении ты или нет, а страной управлять надо.

– Входите! – откликнулся Алард.

В кабинет проскользнул секретарь и потряс пухлой папкой с бумагами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/starr_matil-da/proricatel-nica-akademiya-mertvyh-dush

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить